

Французские рейтары на службе русского царя (историческая связь России и Франции в XVI–XVII веках)

Ю. Н. Сдобнова¹, А. О. Манухина²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹vk-sdobnova@yandex.ru

²amanuhina@mail.ru

Аннотация. В статье в рамках изучения русофонии и франкофонии в диахроническом аспекте исследуется преемственность княжеством Московским (а впоследствии Российским государством) французского военного опыта и европейской стратегии ведения войн; рассматривается восприятие Россией опыта западноевропейской «военной революции» с ее новыми достижениями в военной доктрине, в науке и технике и проведен анализ исторической роли французских наемников – рейтаров как особого феномена европейской военной культуры XVI–XVII веков и их влияния на русскую культуру.

Ключевые слова: русофония, франкофония, исторический диалог, культурный диалог, рейтары, диахронические исследования

Для цитирования: Сдобнова Ю. Н., Манухина А. О. Французские рейтары на службе русского царя (историческая связь России и Франции в XVI–XVII веках) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 158–164.

Original article

French Reitars in the Service of the Russian Tsar (historical connection between Russia and France in the 16th–17th centuries)

Yulia N. Sdobnova¹, Alla O. Manuhina²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹vk-sdobnova@yandex.ru

²amanuhina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study, within the framework of the study of Russophony and Francophony in the diachronic aspect, of the continuity of the Principality of Moscow (and later the Russian state) of the French military experience and strategy of warfare. The article examines Russia's perception of the experience of the Western European "military revolution" with its new achievements in military doctrine, science and technology and analyzes the historical role of French mercenaries – reitars as a special phenomenon of the European military culture of the 16th–17th centuries and their influence on Russian culture.

Keywords: Russophony and Francophony, historical dialogue, cultural dialogue, reitars, diachronic studies

For citation: Sdobnova, Yu. N., Manuhina, A. O. (2023). French reitars in the service of the Russian tsar (historical connection between Russia and France in the 16th–17th centuries). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 158–164.

ВВЕДЕНИЕ

Отношения России и Франции в рамках культурного, военного и дипломатического сотрудничества длятся несколько столетий и уходят корнями в эпоху Средневековья. Об одной из сторон исторической российско-французской связи в диахроническом аспекте свидетельствует заимствование Княжеством Московским (а впоследствии Российским государством) французского опыта в военной сфере.

Начиная с середины XV века в Западной Европе происходят значимые политические события, которые повлекли за собой переосмысление стратегии ведения войн. XV–XVI века стали переломными в истории военного искусства: феодалы уступают место наемным армиям и их массовому использованию. Так называемая западноевропейская «военная революция» с ее новыми достижениями науки и техники того времени (широкое использование артиллерии и огнестрельного оружия) свидетельствует о постепенном закате рыцарства и переходе к армиям «нового типа», предвестникам национальных армий.

Московское государство, объединившее русские земли и княжества, оказалось перед новыми политическими вызовами. Русские цари всегда стремились использовать самые современные военные технологии и наиболее эффективную военную тактику. Главным путем усвоения достижений «военной революции» было привлечение в Россию носителей нового знания и опыта – западноевропейских военных: «с первых шагов формирования Российского государства и общерусского войска московские власти стали использовать иностранных военных специалистов. С конца XV века западноевропейцы постоянно находились в русском войске, участвуя практически во всех войнах, которые вело Московское государство, а также в гражданской войне эпохи Смуты. Именно через них в Россию проникали новые веяния в военном деле, начиная от терминологии и кончая образцами вооружения» [Скобелкин, 2015, с. 4]. Особую роль здесь сыграли французские рейтары на службе русских царей в XVI–XVII веках. Эти наемники из Франции повлияли на формирование кардинально нового типа армии и на военную культуру в целом.

РЕЙТАРЫ ВО ФРАНЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФРАНЦУЗСКУЮ КУЛЬТУРУ

Рейтарами (от нем. *Reiter* – всадник) в Западной Европе конца XV – начала XVI веков именовались

вооруженные пистолетами конные наемники, изначально немецкого происхождения. Участие рейтаров в боевых действиях стало настоящей революцией в военном деле той эпохи: рейтары, в отличие от других всадников, использовали тогда еще редкое огнестрельное оружие (от двух до четырех специально созданных кавалерийских однозарядных и многозарядных пистолетов: *Reitpistole* и *Doppelfauster*). Рейтары появились при Карле V (1519–1556) и стали серьезным новшеством в армиях Европы: по сути, это была первая настоящая кавалерия со времен Античности. Они сразу зарекомендовали себя с наилучшей стороны благодаря четкой воинской дисциплине, умению держать строй, беспрекословному повиновению командиру, спаянности в бою и храбрости – их приемы ведения боя разительно отличались от рыцарских войн предыдущего столетия. Особый так называемый рейтарский доспех, покрытый черной краской, или вороненый, дал рейтарам прозвище «черные всадники». Рейтары не упускали из внимания и психологический аспект: они не только носили черные доспехи, стилизованные шлемы «мертвая голова» и черные плащи, но и перед боем мазали лица сажей, чем наводили ужас на противника.

Термин «*reître*», обозначающий легковооруженного наемника, всадника-кавалериста, встречается во французских документальных источниках, начиная с XVI века. Так, военачальник Рабютен упоминает об отряде рейтаров (*un ost reitres*), участвовавшем в войне между французским королем Генрихом II и Карлом V и так описывает свои впечатления: «pour nous intimider s'estoient tous faits noirs, comme beaux diables» («чтобы нас застрашить, они сделали себя совершенно черными, как настоящие черти») [цит. по: Дельбрюк, 1997, с. 341].

Примечательно, что в современном французском языке существительное *reître*, помимо своего основного терминологического значения, имеет несколько дополнительных оценочных значений с отрицательной коннотацией:

- 1) «грубиян, солдафон, жестокий человек»¹;
- 2) «*guerrier brutal et grossier; homme qui se complaît dans la violence et la grossièreté*»² («жестокий и грубый воин; человек, который потворствует насилию и грубости»³).

Существительное *reître* с конца XVI века вошло в пословицы. Например, в сборнике «Le Livre

¹ Гак В. Г., Ганьшина К. А. Новый французско-русский словарь. 5-е изд., испр. М.: Русский язык, 2000. С. 120.

² Dubois J. Dictionnaire étymologique et historique du français. Paris: Larousse, 2000. P. 237.

³ Зд. и далее перевод наш. – Ю. С., А. М.

Рис. 1

des proverbes français»¹ так оцениваются действия рейтара:

Où les reîtres (Rheîtres) ont passé, on n'y doit point de dismes (*Le Roux de Lincy Antoine. Le Livre des proverbes français. 1842. P. 92*). – Там, где прошли рейтары, не должно быть никаких десятинов.

Там же дается пояснение автора – исследователя XIX века Антуана Ле Ру де Линси: «Ce qui signifie que les Reîtres ayant tout pillé, la dîme du seigneur ne peut être acquittée» (*Le Roux de Lincy Antoine. Le Livre des proverbes français. 1842. P. 92*) – «что означает, что, поскольку рейтары разграбили все, господская десятина не может быть уплачена».

Нами выявлено также устойчивое выражение *vieux reître*, имеющее в современном французском языке значение «homme d'expérience, homme rusé»², «un homme qui a vu beaucoup de pays, qui a de l'expérience, de l'astuce», как русский эквивалент приводится выражение «тертый калач»³. В то же время присутствует и ироничное отношение к рейтару как к «старому прожженному ловеласу»: «Vieux reître se dit aussi d'un homme âgé qui court après les femmes»⁴.

Таким образом, начиная с XVI века в сознании французов укоренилось отношение к рейтару, с одной стороны, как к мудрому, бесстрашному и опытному ратнику, с другой – как к грубому воину-наемнику, способному на насилие и грабежи ради своей выгоды, и в этом состояло его разительное отличие от средневекового благородного рыцаря.

В XVI веке для французского монарха ратные качества рейтаров оказались в приоритете: Генрих II, усвоив боевой опыт противника, сначала перемаживает к себе на службу рейтаров Карла V, а затем,

в 1558 году, формирует первые французские рейтарские отряды, получившие название «pistolliers» («пистольеры») благодаря новому виду их оружия. Во Франции при короле Генрихе II было около 7 тыс. рейтар-пистольеров. Позднее рейтары служили королю Генриху IV, хотя их численность сократилась, и вся армия Генриха IV насчитывала около 6 тыс. человек, из которых рейтары составляли большинство. Об успехах применения войск рейтаров пишет современник Генриха II и Генриха IV полководец и философ Франсуа де Ла Ну (*François de La Nouë*) в «Политических и военных речах» в 1585 году: «Никогда рейтары не бывают так опасны, как когда они смешались с врагом, ибо тогда они стреляют все разом <...> эскадрон с пистолетами, выполняя свой долг, всегда победит эскадрон с копьями» [Ла Ну, 2003, с. 190].

Французские рейтары за непобедимость в бою получили прозвище «cavaliers du diable» («всадники дьявола»). Их бесстрашие и жестокость нашли отражение в сочинении «Трагические поэмы» («*Les Tragiques*») политика, поэта и историка позднего Возрождения Теодора Агриппы д'Обинье (*Théodore Agrippa d'Aubigné*)⁵, опубликованной в 1616 году:

J'ai vu le Reître noir foudroyer au travers Les mesures de France, et comme une tempête Emporter ce qu'il put, ravager tout le reste (A. D'Aubigné. *Les tragiques*). – Я видел, как черный рейтар пронесется Вдоль хижин Франции и, как буря, Он уносит с собой всё, что может, разоряет всё остальное.

Как можно видеть из рассмотренного фрагмента, автор в традициях господствовавшего тогда стиля маньеризма сравнивает поведение рейтара в бою с действием потусторонних сил.

В то же время у рейтаров был свой негласный кодекс чести и воинский девиз: «*Spernit humilia virtus*» (букв.: «доблесть отвергает ничтожное»), гравированный на клинке рейтарского меча. До наших дней дошел один из старейших образцов холодного оружия рейтаров – меч типа райтшверт

¹ Le Roux de Lincy Antoine. *Le Livre des proverbes français, précédé de recherches historiques sur les proverbes français et leur emploi dans la littérature du Moyen Age et de la Renaissance*. T. 2. Edition 2. Paris: Typographie de Henri Plon, imprimeur de l'empereur, 1842.

² Trésor de la langue française. (Dictionnaire de la langue du XIX–XX-ème siècle). Paris: Editions du centre national de la recherche scientifique, 1988. P. 209.

³ Гак В. Г., Ганьшина К. А. 2000. С. 120.

⁴ Littré P.-E. *Dictionnaire de la langue française: en 4 vol.* T. 2. Paris: Typographie Lahure, 1863. P. 560.

⁵ D'Aubigné A. *Les Tragiques* / éd. Frank Lestringant. Paris: Gallimard, 1995.

(*reitschwert* – букв. нем. ‘меч всадника’) 1609 года, работы немецкого мастера Йохана Кенкеля (рис. 1). Этот латинский девиз рейтаров впоследствии станет популярным во Франции и будет часто встречаться на клинках XVII–XVIII веков на шпагах французских кавалерии.

Господство французских рейтар на поле боя длилось с середины XVI до конца XVII века, т.е. около ста лет. К началу XVIII столетия их тактика становится архаичной и уступает место постоянным войскам.

ФРАНЦУЗСКИЕ РЕЙТАРЫ В РОССИИ И ИХ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ

Привлечение иностранных, в том числе и французских, профессиональных военных на службу к русскому царю – явление, восходящее к правлению великого московского князя Ивана III. Именно с деятельностью Ивана III как создателя Российского государства связаны первые серьезные перемены в организации войск. Сознывая недостатки отечественной армии, московские князья наряду с иностранными художниками и мастерами приглашали военных специалистов из Европы – так появились устроенные по западноевропейскому образцу полки иноземной пехоты и конницы. На службе у Ивана III были «немцы» (что на русском языке XV–XVI веков означало не «выходец из Германии», а любой иностранец, иноземец), особенно среди иностранных военных и военных инженеров выделялись «фрязи» (иностранцы романского происхождения) и «французенины» (т.е. именно французы).

Позднее, при правлении Ивана Грозного, путешествовавший по России итальянский аристократ Рафаэль Барберини описал в 1565 году находившихся на царском пиру западноевропейских дворян – «немцев», состоявших на службе у царя. Записки Барберини «*Relazione di Moscovia Scritta da Raffaello Barberino al conte di Nubarola, Anversa li 16 ottobre, 1565*» являются ценнейшим свидетельством присутствия в русской армии западноевропейских, в том числе и французских, офицеров, командовавших иноземными наемными отрядами. Многие из командиров были ранее рейтарами в Ливонской войне, но, попав в русский плен, приняли подданство Московии и стали служить русскому царю.

Начало XVII века стало переломным в истории России и российского военного дела. «Полки иноземного строя» были сформированы по образцу западноевропейских армий. Московские рейтары XVII века представляли собой кавалерию «нового строя». В правление Бориса Годунова в 1600 году на службу был принят французский рейтар Жак

Маржерет (Jacques Margeret), занявший должность капитана кавалерии и начальника личной гвардии (en qualité de Capitaine de Cavalerie et de Commandant de la première Compagnie des Gardes du corps) [Маржерет, 2007]. Известно, что Маржерет был выходцем из гугенотов, в молодые годы служил французскому королю Генриху IV и участвовал в религиозных войнах. При Борисе Годунове в 1605 году во главе кавалерийского отряда «немцев» (иностранных наемников) он отличился в сражении с войсками Лжедмитрия I. Однако после смерти Бориса Годунова Маржерет нанимается в отряд к Лжедмитрию, а после его гибели и воцарения Василия Шуйского покидает Россию. Возвратившись во Францию, Маржерет был принят при дворе Генриха IV, и его рассказы о России впоследствии были опубликованы в Париже в 1607 году как отдельный труд и посвящены французскому монарху: «Состояние Российской империи и Великого княжества Московского» («*Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie avec ce que s'y est passé de plus memorable et tragique, pendant le règne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en septembre*») [Маржерет, 2007]. В России Маржерет был признан изменником, однако переданный им новый опыт ведения боевых действий был усвоен и сформированные им конные отряды продолжали службу государю вплоть до 1613 года.

В эпоху Смуты иноземные ратники, привлеченные возможностью выгоды, активно служили в российских войсках. Новый царь Василий Шуйский пригласил в 1609 году иноземных военачальников в Россию для обучения русских полков. В том же году правительство Василия Шуйского использовало против Лжедмитрия II уже целую наемную армию из Западной Европы. В 1610 году пять тысяч европейских наемников в ополчении Шуйского участвовали в походе из Москвы к Смоленску, осажденному польскими интервентами. Кавалерией в этой экспедиции командовал французский полковник Пьер Делаویل де Домбаль (Pierre de Laville, sieur de Dombasle). Считается, что Пьер Делаویل служил также рейтаром при Генрихе IV, но покинул Францию в годы религиозных войн и через Швецию добрался до России, где прославился на службе благодаря не только воинской отваге, но и новым, непривычным для русских военным хитростям (в чем он имел большой опыт, например, в использовании взрывных устройств на основе пороха). О биографии Делавиля сохранилось мало сведений: единственным документальным источником его пребывания в России является составленное им небольшое сочинение «*Discours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le*

regne de Ivan Wassiliwich, empereur, jusques à Vassili Ivanovitz Souski. Par Pierre de Laville, sieur de Dombasle», датируемое 1611 годом [Делавиль, 2008].

В XVII веке при первых Романовых рейтарские отряды продолжили службу российским царям. Михаил Федорович Романов, получив титул Царь и великий князь Всея Руси, Imperator terrenus («Повелитель всех держав»), понимал необходимость создания полков, находящихся в абсолютном распоряжении верховной власти, на полном содержании государя, с высокой боеспособностью. Появилась необходимость в надежной регулярной армии, на которую можно опереться во внутренней и внешней политике. Именно поэтому царь и его Боярская дума приступили к формированию войск для охраны государства от внутренней и внешней угрозы и расширения территории царства. Акты Московского государства указывают, согласно грамоте государя, на начало комплектования и формирования в 1630 году полков «нового строя».

Михаил Федорович приказал сформировать первый рейтарский полк, который возглавил французский полковник Самуэль Шарль д'Эберт¹ (Samuel Charles d'Huebert). Элитные войска рейтар, созданные по указу царя Михаила Федоровича 10 июня 1632 года, относились к тяжелой кавалерии. «Рейтарский Полковника Шарля д'Эберта полк» был постоянной конной воинской частью в русском войске, основной тактической единицей, предназначенной для выполнения боевых задач в составе соединений и самостоятельно. Полк насчитывал более 2 тыс. человек личного состава в 12 ротах, имел свое знамя (белое с золотыми кистями и бахромой) и просуществовал с 1632 года по июнь 1634 года [Меньшиков, 2009].

Как и в западноевропейских армиях того времени, служба рейтаров щедро оплачивалась царем, так как они являлись военными специалистами высокого уровня. «Служилые немцы» были либо «кормовыми» (служившими за плату), либо «поместными» (служившими за получение поместий с крепостными), а также делились на «иноземцев старого выезду» (давно живших в России и уже имеющих русские семьи) и «нового выезду» (только что завербованных на царскую службу). Рейтары, жившие в городах, получали равное с городскими дворянами жалование: их социальный статус был очень высок. За высокую оценку их ратных качеств рейтары были в особом почете у российских царей. Постепенно наемники переходили в российское

подданство и служили России уже в качестве ее граждан. Приняв православие, они именовались «новокрещеными» и в понимании русских современников переставали быть «немцами», становясь практически русскими. Для русских полков нового строя стало привычным смешение русской и западноевропейских практик, так как в них под командованием иноземных офицеров служили русские «сыны боярские», которые подчинялись традиционной системе русской военной иерархии, и их служба приближалась к службе в дворянской коннице.

«Рейтарский Полковника Шарля д'Эберта полк» участвовал в 1633 году в Смоленской войне, отправленный царем в помощь воеводе М. Б. Шеину к осажденной крепости в Смоленск. Свидетельством ратных заслуг д'Эберта в тяжелейших боях с польско-литовскими войсками служит дошедшая до наших дней гравюра его современника В. Гондиуса «План осады и обороны г. Смоленска 1632–1634 гг.» со следующим пояснением: «Стан полковника Карла Губерта, родом француза. Он имел под своим началом иностранцев, как-то немец, французов и 600 вооруженных по-немецки Москвитян, всего более 2 000 чел. Сей стан был укреплен весьма искусно» [цит. по: Лебедев, 1998, с. 130]. Но после поражения под Смоленском и заключения Поляновского мирного договора в 1634 году полк был распущен, а Самуэль Шарль д'Эберт уехал из России. Известно, что в 1639 году, находясь в Вене, он писал русским военачальникам и оставшимся в Москве иноземцам письма с просьбой содействовать его возвращению в Россию, чтобы снова поступить на русскую службу, но нет никаких данных об ответе на эти письма. Поражение в войне и расформирование полков нового строя не означали отказа от идеи регулярных войск: обученные воины в большинстве остались в России и встроились в традиционную военную систему русского государства.

Служба рейтаров при российском государе была продолжена уже во времена правления царя Алексея Михайловича (1645–1676). Обозначение «рейтар» стало широко употребляться в русском военном лексиконе. Примечательно, что к середине XVII века войска западноевропейских рейтаров постепенно уходили в прошлое: окончательно они исчезли в Европе после Тридцатилетней войны (1618–1648). Однако в Российском государстве только в 1649–1651 годах был учрежден специальный Рейтарский приказ как особый орган военного управления. Царь Алексей Михайлович, приобретя опыт после столкновения с рейтарами шведского короля, велел снова после длительного перерыва сформировать рейтарские полки в России. Рейтарский приказ организовывал

¹ В русской историографии существует множество вариантов передачи французского имени Samuel Charles d'Huebert: Самуэль Шарль д'Эберт, Самуэль Шарль Эберт, Самуил Шарль Дееберт, Самуил Шарль де Берт, а также на латинский манер Карл Губерт. – Прим. авт.

тяжелую кавалерию, занимался закупками для них огнестрельного оружия за рубежом и приглашал иноземных военачальников для их обучения. Накопленный опыт помог России победить в 1654 году в войне с Речью Посполитой. В то же время Российское государство пошло по собственному пути, не копируя военную модель комплектования армии, существовавшую в ту эпоху в Западной Европе. Хотя еще в течение последующих десятилетий в командовании состояли опытные офицеры – иностранцы, постепенно складывался отечественный институт профессионального военно-служилого сословия. Главным стало не привлечение наемников, а обязательная служба российского населения, что послужило основой комплектования полков нового строя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в рамках нашего исследования документы и письменные памятники XVI–XVII веков свидетельствуют о разностороннем характере многовековых связей России и Франции.

Появление на Руси великокняжеской и позднее царской власти поставило новые задачи в военной сфере и во внешней политике, потребовало усвоения западноевропейского культурного и военного опыта с привлечением для руководства войсками профессионалов новой эпохи.

Отдельно следует отметить, насколько по-разному отразился в сознании народа Франции и

России опыт использования наемников-рейтаров, с учетом специфики национального менталитета. Интересно, что во Франции изначально рейтар воспринимался враждебно, и запечатлелся в памяти народа как грубый чужак, наводящий своим видом ужас и приносящий разорение, что нашло отражение как в пословицах и народных афоризмах, так и в произведениях французских авторов XVI–XVII веков. Лишь со временем рейтары становятся частью французской военной культуры и получают признание благодаря своему бесстрашию и профессионализму. В XVI–XVII веках Россия также имела опыт столкновения с войсками рейтаров, воевавшими на стороне противника. Однако к рейтарам, перешедшим на службу к русскому царю и принявшим российское подданство, в России всегда относились с большим уважением как к представителям элитных войск. Французские рейтары успешно ассимилировались в российском социуме, и некоторые российские дворянские фамилии восходят к именам и прозвищам рейтаров. Этот интересный факт представляется малоизученным и заслуживает отдельного детального исследования.

Восприятие Россией западноевропейского опыта французских рейтаров на протяжении почти полутора столетий и влияние французских офицеров-наемников на создание и развитие российской армии и формирование военной культуры в XVI–XVII веках представляется удачным образцом взаимовлияния двух стран, ставшего определенной базой для последующего диалога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скобелкин О. В. Западные европейцы на русской военной службе в XVI – 20-х гг. XVII в.: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2015.
2. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. Новое время. СПб.: Наука, 1997.
3. Ла Ну Ф. де. Политические и военные речи // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / под ред. Г. Е. Лебедевой. СПб.: Алетейя. 2003. Вып. 4. С. 189–217.
4. Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях. (Тексты, комментарии, статьи) / под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М.: Языки славянских культур, 2007.
5. Делаویل П. Краткое рассуждение о том, что произошло в Московии со времени царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского. Сочинение Пьера Делавиля де Домбаля. 1611 / пер. с фр. С. А. Мезина // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2008. Вып. 23. С. 124–139.
6. Меньшиков Д. Н. Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования московской армии: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.
7. Лебедев А. Л. Служилые иноземцы в России XVII века, 1613–1689 годы: дис. ... канд. ист. наук, Ярославль, 1998.

REFERENCES

1. Skobelkin, O. V. (2015). Zapadnoevropejcy na ruskoj voennoj sluzhbe v XVI – 20-h gg. XVII v. = Western Europeans in the Russian military service in the 16th – 20s of the 17th centuries. Senior Doctorate in History. Voronezh. (In Russ.)

2. Del'bryuk, G. (1997). Istoriya voennogo iskusstva v ramkah politicheskoy istorii = The history of military art within the framework of political history (vol. 4. New time). St.Petersburg: Nauka. (In Russ.)
3. La Nouë, F. de. (2003). Political and military speeches. Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni (pp. 189–217): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
4. Margeret, J. (2007). Sostoyanie Rossijskoj imperii. ZH. Marzheret v dokumentah i issledovaniyah. (Teksty, kommentarii, stat'i) = The state of the Russian Empire. J. Margeret in documents and research. (Texts, comments, articles). Moscow: LRC Publishing Youse. (In Russ.)
5. De Laville, P. (2008). A brief discussion of what happened in Muscovy from the reign of Ivan Vasilyevich, the emperor, to Vasily Ivanovich Shuisky. The work of Pierre De Laville de Dombal. 1611. Historiographical digest (pp. 124–139). Interuniversity collection of scientific work. (In Russ.)
6. Men'shikov, D. N. (2009). Smolenskaya vojna 1632–1634 gg. i nachal'nyj etap reformirovaniya moskovskoj armii = The Smolensk War of 1632–1634 and the initial stage of reforming the Moscow Army: abstract of PhD in History. St.Petersburg. (In Russ.)
7. Lebedev, A. L. (1998). Sluzhilye inozemcy v Rossii XVII veka, 1613–1689 gody = Serving foreigners in Russia of the 17th century, 1613–1689: abstract of PhD in History. Yaroslavl. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сдобнова Юлия Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
 декан факультета французского языка
 доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка
 факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

Манухина Алла Олеговна

кандидат филологических наук, доцент
 заведующий кафедрой фонетики и грамматики французского языка
 факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sdobnova Yulia Nikolayevna

PhD (Philology), Associate Professor
 Dean of the Faculty of the French Language
 Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics of the French language
 Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Manuhina Alla Olegovna

PhD (Philology), Associate Professor
 Head of the Department of Phonetics and Grammar of the French language
 Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	30.08.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	29.09.2023	
	02.11.2023	